

у Києві в одне з найбільших православних свят, відобразив погляди одного з тогочасних православних ієрархів на культ Богоматері. Проповідь, зокрема, яскраво демонструє вплив західної маріології на твори київської літератури Могилянської доби. Вчення про Непорочне Зачаття Богоматері, Її визволення від усіх наслідків первородного гріха, в тому числі від тління тіла (тобто прийняття положення про Внебовзяття), вплинуло не тільки на православних ієрархів того часу; воно відобразилося в проповідництві та іконописі, а отже — стало невід'ємною складовою духовного життя Київської митрополії другої чверті XVII ст.

Ми пропонуємо читачеві публікацію аналізованої пам'ятки. Твір переданий з розкриттям титлів і внесенням виносних літер у рядок, що зроблено без спеціальних позначень. Пропущені місця і помилки у тексті, які вдалося реконструювати завдяки порівнянню проповіді невідомого автора з твором Якова Вуєка, взяті у квадратні дужки. Враховуючи пізні написання пам'ятки і неуніфіковане автором використання окремих літер, ми передаємо текст у варіанті, наближеному до сучасної орфографії. Літери *i, ĭ* передані як *и, ѣ*, *ѣ* — як *я ѡ* — як *о*. Пунктуаційні знаки і поділ тексту на абзаци розставлені відповідно до вимог сучасного правопису і також впливають із порівняння твору з польськомовним протографом.

КАЗАНЕ НА УСПЕНИЕ ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦА ПРИСНО ДИВЫ МАРИИ И ВНЕБОВЗЯТИЕ ЕИ

Предмова

Мария, matka Господа Бога нашего, в початку чистая яко зоря, в животѣ сличная яко мѣсяц, в Небовзятю выбранная яко солнце. Соломонъ, кроль и пророкъ премудрыи, усмотруючи в Духу зацность и поважность Пречистой владыци Марии, матки Божей, межѣ всѣми невѣстами благословенной, дивуючися мовячи тыми словы: *Ащо ж то за невѣста походит яко повстающая зоря, сличная яко мѣсяц, выбранная яко солнце а страшная яко почет воиска ушикованныи*. В которыхъ словех замкнулъ порядокъ и поступокъ и dokonане живота пречистой Богородицы. Абовѣмъ неиначеи яко зоря наипенкнѣишая з ночныхъ темности, такъ она повстала з ночныхъ грѣховъ и затраченя нендзного рожаю

людского през начистшее и непокалянное зачатие свое. А през увес час живота своего была яко мѣсяць. Бо якъ зацностю жития своего хвалебного иньших всѣхъ святыхъ такъ далеко перевышшла, яко мѣсяць звѣзды. Але еднакъ поки тут на том светѣ жила, теда была поддана отменности яко мѣсяц не завѣжды у веселю, анѣ теж завжды в смутку, але разъ яко нановю, а часом яко в затменю. В повню была, коли от ангела услышала *Радуися обрадованная Господь с тобою*, вповню коли спѣвала от радости у Елисаветы светой: *величи душе моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ спастѣ моем*. Вновь была, коли з сыном наимилшим своим до Египту з великим страхом утѣкала. Вновь была, коли ся в Египтѣ тайла яко незнаемая. Вновь была, коли през килка днеи шукала страченого сына. В затменню была под час страсти и муки сына своего, коли ся теж и солнце затмило. Мовлю оное солнце справедливости. Теда не дивъ же ся и мѣсяць затмиль, коли душу еи благословенную проникнув меч болести, о котором еи Семионъ пророковалъ. Але иж тепер во Успению и Внебовзятю своем выбранная яко солнце, коли вся естъ преодѣянная солнцем, коли шаты за шату достала. Бо ижъ телом своим приодѣла Панна сына своего, теда ест од него приодѣянна хвалою и славою. Юж ся еи светлость не затмитъ, юж ся еи ясность навѣки в темность не обернет, южъ теж и веселе еи николи не устанет, юж мѣсяць вшелякой одмѣнности и сказителности ест под еи ногами. Бо ели первеи на светѣ здалася згорженная, але юж тепер над хоры небесные будучы подвышенная, страшна ест душным неприятелом и всѣхъ их справцом, и брамом пекелнымъ, яко почет воиска ушикованным. Абовем она през свои светыи овоц стерла голову смока пекелного, который завжды чигаль на стопы еи, абы онуя яко ущипнув, абы еи унялъ що з оное хвалы, которую еи сам Господь Богъ учтити и увелбити рачыл. Але нѣгды оное не подошоль хитростю своею, а ни подыиде, поневаж она, яко церковъ православная сведчить, всѣ кацерства и геретицтва сама поразила: оныя гелведиуше, которые вечное еи паненство соромотили, оныя несториуше, которые еи Божою Маткою вызнават не хотѣли. И тым теперешным еи спротивником того ж певне чекаты треба, ели ся ненздници не узнают. Которых опустивъши, услышимо вкратцѣ в нашем казаню, яким способом святая Пречистая зошла с того света и чому такъ долго по Вознесении Господа Бога и Спаса нашего на светѣ мешкала. А на коньцу будем оповѣдати геретиком тым, которые протывко святу тому и церемонѣям

его звыкли нам задавати. О що бы прошу, Пречистая Марие Диво Богородице, рач мы быти сама помощницею и правителкою мовы моеѣ слабоѣ и оную повѣсть, которую на хвалу Пресветого Успения Твоего принесу, до ушъ слухачом зацным рач в сердце мощно ущепити и вкоренити.

День теперешны пресветыи Владичицы пречистой Богородицы Успение и Внебовзятие обходимо, православныѣ христиане, по котором ласкам вашим принесу до ушъ с Писма Светого и истории Церкви матки нашее Восточное, яко она зошла з света того, яко внет потом з тѣлом преначистшим и душею пренаисветѣишею взята есть от сына до оного кролевства вѣчного.

Мешкала Пречистая Богородица по вознесеніѣ Господа нашего еще на том светѣ пятнадцать лѣт. Або яко другие мовят, дванадцать лѣт. Так ижъ вес час живота еѣ был шестдесят и три лѣта, або шестдесят и шесть лѣтъ. Тримал еѣ Господь Иисус Христос тут так долго на светѣ напрод для того, абы тѣшила светых апостолов и иных людей, которые Господа Иисуса Христа в тѣлѣ не огледали. Второе, абы обоя церковь, так тая еще на светѣ воюющая, яко и тая в Небѣ триумфующая, мѣла не только духовную, але и телесную и видомую потѣху свою. Оная звѣрхная из чловеченъства Господа нашего Иисуса Христа, а тая земская з обещности светоѣ Матки Его, до которой ся зо всѣхъ сторонъ сходили (яко ся з письма Дионисия Ареопагити и з листу Игнатия епископа до Иоанна светого оказуеѣ). Третее, абы были матку Господа Бога и Збавителя огледали. К тому зоставил ей собѣ Господь Иисус Христос ку потверженю и посиленю вѣрных своих, которые для имени Его много терпѣти мѣли, абы тым охотнѣи все вытривали, тутъ теж ку лѣпшому а достоинѣишому их выцвиченню и справованю вѣры и в речахъ збавенных. Бовим ачъ евангелистове духом светымъ надхненныи писали, але еднакъ немало им тежъ Пречистая Богородица помогла, повѣдаючи им особне яко ся тое стало звлаца около чловеченства Господа Иисуса Христа: яко о ангелском поздравленю, о навѣженю Елисаветы светое, о нароженю Господа Иисуса Христа, о приеханю трехъ кролей и утѣканю до Египту. И для того ж подобно Лука светый евангелиста наибольшей писалъ о дитинствіи Господа Иисуса Христа, ажъ ся того научилъ од Пречистой Богородицы. Наконец, зоставилъ ей для болшей заслуги, абыми вѣдали же и намъ не заразы възлетѣти на Небо, але презѣ много фрасунковѣ и клопотовѣ мамы ся тиснути до него. Бо если наимилшую матку свою,

которая без похибы уставичне вздыхала до Неба, прагнучи якъ нарыхлеи с тым тѣлом розвязати, абы з Сыном своимъ там ся оглядала, а пред ся ей такъ долго тримал на том свѣтѣ. А що ж собѣ ненѣдзныи геретикъ обещуетъ, же без вшеи трудности и добрых учинков, самую вѣрою оную (не вѣдаю якою) влетѣти до Неба. Заправды стережися, ненѣдзныи геретику, абыс не змилил скоку.

Але спытаешъ, если теж Пречистая Богородица правдиве умерла? Отповѣдает Героным светыи, Августын и иншие докторове, которые о том пишут, иж певне умерла, яко дня теперешнего. Бо если Господь Богъ Сынови своему власному не пропустилъ, але его для нас всѣх на смерть выдати рачыл, теда не дыв же и Марию Матку его с того права выняти не рачыл. Гдыж декрет Божии ест выданыи на увес народ людскый, абы нажды человек разъ умеръ. Але если ж дорога есть перед обличностю Божию смерть светых его (яко Давыд мовит), якож дорожшая смерть Пречистое Марии. Абовѣм ведлуг права светых некоторых, щоколвек Господь Богъ з ласки албо даром инъшим светым своим позволить рачыл, того правды матце своей не одмовил, хйба бы станови бѣлогловскому не пристало (абовѣм Пречистая Богородица священником быти не могла). Претож и при ей смерти особливыми привилеями обдарити еѣ рачыл. Наперед, иж еѣ през ангела объявил день зестя еѣ с того свѣта. Чему ся дывовати не потреба, поневаж то и иным светым Бог учинити рачыл, же им ознаимил смерти их годину. Яко Петрови светому, который мовил, ижъ вѣм, же врыхле маю зложити той прибыток тѣла моего. Альбо и Павлови, который такъже до учня своего пише: мнѣ в правдѣ уже офѣровати починает, а приближается час розвязанъя моего с тым мѣзерным свѣтом. Так же и Иаковови, Мартинови и инъшим светым. Але то особлившая, иж ся зошли всѣ апостолове на назначоныи час смерти Пречистое Богородицы и з розмаитых сторон свѣта, на которые юж ся были розошли для проповѣданъя Евангелиѣ Светое. Яко не тылко Дионисии Ареопа[г]ѣта, который сам был при ей сконаню, и з Тимофеом и Дорофеом, тремы светители, тутеж и Петром, Яковом светым и из иными апостолы, але Анъдреи Кретенскийи, Иоан Дамаскин и иные докторове свѣдчат. Що ся все стало справою Божею, а послугою ангельскою. Яко не трудно было ангелови порвати Аввакума пророка в жидовской землѣ и нести его ажъ до Вавилону по повѣтру за волосы. Яко и в Дѣянїях Апостольских читаемо, ижъ гды Филипъ светый охрестивъ оного скопца Крелевои Кандакииской,

ижъ в дорозѣ межи Кгазою и Ерусалимом порваль его духъ Божий и поставилъ его в Газотѣ.

Над то без похибы и самъ Господь Богъ особою своею был при Еи сконаню, бо если иным многим светым при зестю их указоватся рачил (яко святому Иоанови Евангелистѣ и светои Варварѣ и иным светым), якож бы наимилшеи матцѣ своеи того заборонити мѣлъ.

А тут я поручаю набожному каждому розмишляню, якая там радость и якое веселие сердце оное паненское наполнила, гды обачила Сына своего приходячого з великим маестатом, абы еи з собою взялъ до оных вѣчных прибитковъ небесных. Кгды Яков патриарха он светый тягнулъ до Египту, обачил Иосифа сына, о которого юж был давно оплакал, а онъ му заихалъ з великою поцтивостю на дорози. Заволалъ милый старушокъ од радости великой и реклъ: *юже рад з веселемъ умру мои милый сыну, кгды жем огледѣлъ обличе твое, а тебе здоровым зоставую.* О якожъ далеко болшее веселе учула тая Панна благословенная, коли узрѣла сына своего, которому дана есть вся моць на небѣ и на землѣ, коли услышала оные вдячные слова: *встан же уже а поквася, приятелько моя, облюбенницо моя, голобицо моя, а поиди за мною, бо юж минула зима, южъ устали дожчи и непогоды, и вси буры, и заверухи, и невчасы свѣта того.* Настала вѣчная весна, указалися квитки в землѣ нашої и в землѣ оживаючої. Якую радост мѣла, коли зас з великою покорою и вдячностю одповѣдѣла сынови своему: *що ж я тобѣ воздамъ, мои наимилшии сыну, за тое все, щос минѣ служебницѣ своеи, оказоват рачилъ, жес мене взялъ за правую руку мою и впровадилес мене ведле волѣ своеи, а приял еси мене до хвалы своѣ.*

Еще и тот особливый привилей смерти Пречистое Богородицы, иж умерла без вшелякоѣ хворобы и болести смертноѣ. Бо гдыж то Господь Богъ нѣкоторым светым своим учинити рачылъ, якожъ не болшее учинилъ Марии Матцѣ Своеи. О Иоанѣ светомъ Евангелистѣ Героним светый мовит, ижъ такъ былъ волен от болести смертнои, яко от скажительности тѣла вызволеныи. Того ж потверждает и Августинъ светый. А болший бы ласки тое иж Господь Богъ матцѣ своеи наимилшой оказовати не мѣлъ, которую указал служи и сторожеви еи Иоанови светему. Гдыж и панною над паннами была и такъ великой болести при смерти сына своего вытримала, же на них слушне Господь Богъ переставуючи, от тых болестей смертных вызволи еи рачил. Претожъ

матка Божая уцтивую смерть познала, але еднакъ звязками смерти звязанная быти не могла. А которыеж то суть звязки смерти? Едно тые стисненныи. Покуса диявольская, которая на тот час наибольшей дыблет и кусит, видячи же ему уже оплатную идет, а скажене тѣла смертельного ведлуг оного декрету, иж *земля еси и в землю паки поидеши*. Тыи суть посполитские звязки смерти, которыми всѣ люде бывають стисненнии, от которых еднакъ Панна была осло[н]еная, бо ани ся во порох обернула, анѣ от бѣса скушена была, которого през сына своего на голову поразила, анѣ болести при смерти учула тая, которая всѣх живот и веселие породила. Кгды теды Пречистая Богородица так якосмы повѣдѣли, при обещности ангеловъ и апостоловъ светых без жадное болести, дала душу в руцѣ сынови своему милому, которыйи теж быти рачиль при еи доконаню, апостолове светыи з набоженством и учтивостю тѣло оное светое в [Г]Етсима^нѣ поховали, где ангельское спѣване тривало уставичне ажъ до дня третего. А кгды юж устало дня третего, пришовъ Фома светый, которыйи был омешкал и хотячи оглядати и похвалити тѣло оное светое, которое нам збавене породила, ишовъ до гробу с иншими апостолами. Але отворивши гробъ, не нашли ничего инъшого в гробѣ, едно простирадла, которыми было увинено оное пречистое тѣло, а вонность великую походячую з мѣстца оного. Откол ся snadне дорозумѣти могли, ижъ той, которыйя з неи народити рачил, а паненства еи нѣвчом не нарушил, рачыл теж тѣло еи несказительностю уцтити, в небовзятю пред посполитым всѣх з мертвых встанѣем.

О чом ачъ Ироним светый несмѣлъ певне твердити, але еднакъ здала му ся подобнѣишая, же и с тѣлом и з душею взята есть до неба. Так же трымает и Августин светый, Афанасии, Дамаскинъ, Никифоръ и тепер вся церковь православная восточная. Афанасии такъ мовит *Сего дня Крелевая стала на правици сына, всюду царствующого, яко златоглавом несказительности облеченна и несмертельности. Не ижбы ведлугъ души тылко, а без тѣла станула, але иж облеченое ест пренасвятѣишее тѣло несказительностю*. А Дамаскин зас мовит: *Сего дня панна пречистая, которая жадными земскими пожадливостями не естъ помазана, але небесными мыслями выхована, не в землю теж ся обернула, але будучи яко живым небом, в небесных прибытках естъ поставлена. Бо яко мѣло быти скаженое оное тѣло светое, которое з себе живот всему свѣту выдало*. То такъ

Дамаскин светои. Чого и другие докторове заисте неледа доводами потвержают. Бо если Енох з душею и с тѣлом перенесен есть до раю, если Илия с тѣлом и з душею есть занесен (яко) до неба. А що ж о той паннѣ тримаемо, которая над всѣ светыи и над всѣ ангелы и архангелы, херовимы и серафимы ест ущона и над все створене ест подвишона. И если ужъ суть нѣкоторые светые в небѣ и с тѣлом и з душею, яко великое подобенство ест [о] оных, которые при смерти Господа Бога нашего повставали з гробов и видѣные у мѣстѣ Ерусалимѣ были, абы были правѣдивыми свѣдками змертвыхвстаня. Яко Иероним светыи до Иели[д]ора пише, и тые, которые при муце Панской, коли земля дрижала, из гробовъ повставали, тутъ виденние не тылко в том земском Ерусалими, але и в оным небесным, до которого вступили заразъ з Исусом Христомъ. Если теда Господь Богъ некоторым светымъ той привилеи дати рачил, же суть в небѣ и с тѣлом и з душею, яко ж неслушнеи того позволить мѣлѣ милои матцѣ своеи. Бо кгда бы ей тѣло было где на тым свѣтѣ, теда бы заисте таино быти не могло и было бы в такой уцтивости, в якои жадного инъшого светого. И сходилибыся люде до гробу ей зо всего свѣта и чуда розмаитые дѣялибыс при нем яко инъшихъ мощехъ светых. Лечь его жаденъ нѣгде указати несмѣлѣ. Бо ачъ на велю мѣстцах суть зацные церкви и памятки пречистое Богородицы, яко в Киеве, в Кгреции, в Мултенежъ, на Бѣлои Руси, в Почаевѣ, в Загоровѣ и во всю Руской земли, але в жадным с тыхъ тѣла ей светого, анѣ головы, анѣ руки, анѣ палца указати не могут. Который ест знак певный, же ей тѣла светого на том свѣтѣ не машъ. Бо иж быс теж реклѣ, же может быти закрытое, яко тѣло Моисеово, теда вѣмы, ажъ Господь Богъ в Новом тестаментѣ тѣло светых своих дивне оказовал, яко Стефана светого, которое обрѣтение обходимо, прето Гервасия и Протасия и иных незличных светых, наконец и Воздвижение светого Креста. Лечь не была годна земля скарбу такъ дорого[го] тѣла оногo насвятѣишого, которое ся стало прибытком духа светого и покоем Сына Божего и пал[а]цом всеи Пренаисвятѣишей Троицы.

Але речешъ, иж о всѣхъ людех речено *земля еси и в землю паки придеши*. Правда. Але теж всѣмъ невеѣстом речено *в болести будешъ родити сыны твои*. А кгдажъ и с того проклятства невѣстего вынята ест Панна Пречистая, яко без мужа альбо без розкоши почала, так и без болести породила. А щожъ за дивъ, же от того другого проклятства вытая есть? Звлашча, ижъ тѣло

Пречистои Марии [и] тѣло Господа Исусово Христово едно ест тѣло. А кгдажь пристало, абы тѣло Христово не мало быти зепсованое, од робаковъ не было росточеное, кгдажь о нѣмъ написано, ижь недопустил абы тое светое [тѣло] мало оглядати сказительность. Чого фикгуроу была оная скрыня закону старого, которую Господь Богъ казалъ был учинити з дерева такого, которое бы порохнѣти и гнити не могло. А то ест скрыня светая, которая не простую манъну, але хлѣбъ носила, который ступилъ з неба, о котором Давыд, отецъ еи, пророковалъ о еи до Неба перенесенню *Воскресни Господи вопокои твои, ти и киот святиня твоя.*

Отож маешъ, православный христианине, досыть слушные свидетельства з писма Светого, ижь Пречистая Богородица с тѣлом и з душею до небесных перенесена естъ и стоит одесную [сына] своего и Бога нашего молящися непрестанно за правдиве вѣрующих во имя Исуса Христа сына Божия. Що видячи же так ест, рач тежь и нам до оной, яко до обороны наимоцнѣишей, утѣкати, а меновите дня теперешнего пресвѣтлого праздника Успения Пречистой Владычицы. И сердце до Бога поднесши, матки Его пресвятѣишей, о причину до сына еи, а Бога нашего просити, мовячи з Афанасием светымъ *О цорко Давидова и Аврамова, благословенная панно пречистая, над всѣ небеса вывыщенная, выслухай же тепер молитвы наши, а не запоминаи люду своего и нас, которые естесмо з дому и челяды отца твоего, до тебе волаемо.* Вспомни на нас, о пренасвятеишая панно, которая и по пороженю панною зостала. А отдаи нам за тое трохи мови сладкой великие дары з благословенствъ ласки твоеи, которых по вся знаидуеш. Причиняися, панно пречистая и госпоже и матко Божая за нами, окажи тепер свѣту оную ласку, которуюс у Бога нашла, а отрымай причиною своею нам грѣшным отпущение, хорым уздровление, вязнем вызволене, смутным потѣшене, слабым посылене, упадлым повстане, а всѣмъ збавене, а нам, слугом твоим, которые есмис згромадили в храм твои Пресвятого Успения дня того веселого и которые имя твое наихвалебнѣишее з уцтвостю и з хвалою вызнаваемо през тебе, кролевая милосердия, нехай дар ласки своеи роздаст сынъ твой, а Бог наш Господь Исус Христос, который ест над всѣми Бог благословенный во вѣки вѣков. Аминь.